НЕ ВСЕ СТРИГИ, ЧТО РАСТЕТ...

В публикации <<Невского времени>> <<По проселку - на "Мерседесе">> (26 июля) речь шла об обусловленности уровня производства продукции и услуг в отраслях народного хозяйства объемом производства техногенной энергии и, как следствие, о необходимости соотнесения объема денежной массы и кредита с энергетическими возможностями общества. Рыночная саморегуляция производства и распределения продукции может устойчиво протекать только, если такие соотношения, как:

1)."технологические энергозатраты отрасли"/"сопутствующие номинальные финансовые затраты" в расчете на единицу учета выпуска продукции;

2)."мощность всех электростанций"/"совокупная мгновенная платежеспособность всех физических и юридических лиц с учетом предоставленного кредита" - колеблются в некоторых весьма ограниченных пределах или меняются довольно медленно по отношению к темпам изменения выпуска продукции в отраслях в ее натуральном учете. Ничего не поделаешь: закон сохранения энергии, известный всем из школьного курса физики, именно так находит свое выражение в экономике государств.

Лидер "Демократического выбора России" Е.Т.Гайдар в одном из интервью, в котором он объяснил его понимание экономического упадка, последовавшего за реформами под его руководством, сетовал, что его команде предшественники оставили всего 296 тонн золотого запаса, хотя большевики взяли у царя 1300 тонн.

Можно понять, что маклер, поднаторевший в биржевых спекуляциях (Паниковский вас всех продаст, потом купит, а потом снова продаст, но уже дороже), в отличие от производственников имеет возможность не разбираться в технологическом и бытовом энергопотреблении, описываемом законами Кирхгофа, также известными из школьного учебника физики: сколько чего (водички, денег, энергии) куда-либо втекает, столько того же самого (возможно в измененном виде) отсюда и вытекает. Поэтому нет ничего удивительного в том, что спад производства последовал за "купи-продай" реформами, игнорирующими законы природы, действующие и в экономике.

Тем не менее, Е.Т.Гайдар не одинок в своих воззрениях, увязывающих стабильность экономики и финансовой системы государства с наличием или отсутствием золотого запаса. Это широко распространенное во всем мире воззрение дилетантов, которые являются потребителями готовой продукции и услуг, но весьма далеки от инвестирования, как способа управления пропорциями роста производственных мощностей в отраслях. Еще в 1963 г. В.Жискар д'Эстен отмечал: <<Есть люди, которые верят - и при том искренне, - что возврат к денежной системе, основанной на золоте, одним ударом разрешил бы все современные экономические и социальные проблемы. В конечном итоге, никто не может присоединиться к этому утверждению, так как эта система существовала и провалилась (...) В политическом, экономическом и социальном плане нет более негибкого режима, чем золотой стандарт.>>

Золотой стандарт - система размена бумажных и безналичных денег на золото по твердому курсу. Когда золота не хватает, то государство вынуждено девальвировать свою денежную единицу, дабы имеющимся в наличии золотом обеспечивать обменные операции "бумага-золото". По существу Гайдаровы сетования на то, что у <<батьки нема золотого запасу>> лежат в контексте золото-стандартного мышления. Это - передовое достижение экономического творчества цивилизации, но XVIII века, а мы уже живем на пороге XXI века. То есть "лидер"-реформатор - по существу дремучий и невежественный ретроград, как писал А.С.Грибоедов: <<сужденья черпает из забытых газет времен очаковских и покоренья Крыма>> и предлагает России выбрать финансовый механизм образца 1790-х годов. Естественно, что с таким финансовым механизмом Россия неизбежно окажется на обочине цивилизации.

Золотой стандарт во внутренней экономической жизни стран исчез в период между первой и второй мировыми войнами. А цитированное высказывание по этому вопросу

В.Жискар д'Эстена относится к эпохе, когда валютные рынки Запада лихорадило от невозможности соблюдать его и в экономических отношениях государств. И после того, как золотой стандарт рухнул де-факто и в межгосударственных взаиморасчетах, он де-юре был отменен конференцией международного валютного фонда в 1976 г. Золото после этого было признано одним из товаров, а не основой финансовой системы, и наступила эпоха свободно плавающих курсов валют, не имеющих какой-либо общепризнанной базы измерения их абсолютной, а не относительной "стоимости" (по отношению к валюте ее "стоимость" - покупательная способность цифр на рынке товаров и услуг).

Этот факт как-то прошел мимо сознания не только обывателей, но и властей придержащих, и особенно четвертых властей придержащих - всей журналистики. И на протяжении последних лет ежедневные сводки, а то и двухкратные, о курсе рубля по отношению к другим валютам и эпизодическом падении свободно плавающего доллара преподносятся средствами массовой информации как сводки с поля боя, будто валютный курс свидетельствует о в н у т р е н н е м здоровье общества, устойчивом развитии его хозяйства и надежности кредитно-финансовой системы, сопровождающей производственный и бытовой продуктообмен.

Тысячи рублей за один доллар; тысячи рублей за одну марку; рубли на йену - все это пропорции, которые непрерывно изменяются, но в которых формально все: рубли, доллары, марки и йены - равны, и лидер выделяется обществом по иным - не формальным признакам. Об этих признаках, однако, монетаристы предпочитают не говорить, многие возможно потому, что вышли из биржевых маклеров и книжных университетских говорунов.

Если же смотреть на проблему поиска абсолютной базы соизмеримости валют, т.е. перейти от относительных курсов к абсолютному курсу в с е х валют, то следует идти не от потребления конечной продукции на рынке, а от производства этой продукции во многоотраслевом производстве. При таком взгляде абсолютный курс денежной единицы любого государства это - его с о б с т в е н н ы е энергетические возможности и КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ ими в отраслях народного хозяйства.

То есть абсолютный курс денежной единицы это единство:

1). Энергопотенциала, противостоящего денежной массе. Производительность труда - это прежде всего мощность энергоустановок в производственной сфере, приходящаяся на одного трудоустроенного.

2). Стратегии (концепции) управления этим энергопотенциалом общественной в целом значимости, следование которой не вызывает стихийного массового саботажа, а тем более целенаправленного организованного сопротивления проведению стратегии в жизнь.

3). Реально достигнутого уровня качества управления по этой, достаточно определенной, стратегии. Измерителями качества управления являются стандарты на квалификации персонала, на технологию и продукцию; качество управления выражается в степени их соблюдения в производстве и сфере услуг.

При таком взгляде очевидно, что в настоящее время в основе стабильности и надежности многих западных валют лежат чужие, а не западные энергоносители. Это означает, что западные инвестиции в экономику России обеспечены прежде всего прочего Россискими же энергоносителями. В случае же развала энергетического комплекса страны они окажутся теми, чем по существу и являются: пустыми цифрами. Поэтому пусть Гайдар и проие ответят честно: Чем наши - российские - цифры уступают цифрам, произведенным на Западе? На наш взгляд российские цифры ничуть не хуже, чем цифры напечатанные где-либо за рубежом на наличности или поступившие оттуда по факсу или телеграфу.

Экономические проблемы реформации порождены не низким качеством российских цифр, триллионы которых были пущены в бухгалтерский оборот реформаторами, а тем, что реформаторы грубо нарушили энергетический стандарт обеспеченности рубля. Нарушили и систематически продолжают нарушать определяющую финансовую пропорцию: "Мощность всех электростанций"/"совокупная мгновенная номинальная платежеспособность всех физи-

ческих и юридических лиц с учетом предоставленного и еще не погашенного кредита". Еще в XIX веке историк В.О.Ключевский обратил внимание на устойчивую взаимосвязь: "цены на зерно - курс рубля". В этот период основной тягловой силой был рабочий скот. По отношению к этой тягловой силе зерно было первичным и главным энергоносителем. Цены на зерно в основном определялись урожаем при весьма ограниченной печатной активности казначейства. Указание В.О.Ключевского на взаимосвязь "цены на зерно - курс рубля" - историческое подтверждение тезиса об энергетическом стандарте обеспеченности денежной единицы в каждую историческую эпоху, которое однако политэкономы и прочие экономисты-"профессионалы" проглядели, хотя с древних времен во всех языках существуют поговорки, аналогичные русской <<богатый не золото ест>>; и еще в кодексе Хаммурапи платежи зерном были эквивалентны платежам золотом. То есть золотой стандарт, отрицающий энергетическую базу денежной единицы, - выражение доминирования в культуре паразитизма рыночных маклеров: Паниковский вас продаст за золото, потом купит на красивые слова, потом снова продаст - за золото - но уже дороже. Это позволяет <<стричь купоны>> и отлынивать от того, чтобы растить хлеб или заниматься иной какой-либо созидательной или управленческой деятельностью в сфере производства.

01.08.1995 г.